

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО И ПРАВОВОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ КАТЕГОРИЙ

© 2017 г. Артем Григорьевич Репьев¹

Аннотация: в статье на основе материалистического взгляда автора на такие социальные явления, как «человеческое достоинство» и «правовое преимущество», проводится их анализ, в результате чего выдвигается тезис о существующей диалектической взаимосвязи. Развивая данную мысль в работе, на основе концептуальных положений исторического материализма в целом и его формационного подхода, в частности, автор дает характеристику исследуемым категориям в зависимости от этапа развития общества. Итогом исследования стал вывод о том, что правовая категория «преимущество» отчетливо соотносится с философско-правовым и социальным явлением «человеческое достоинство». Под этим углом зрения уточняются определения понятий, развиваются и дополняются их характерные признаки, выделяются и анализируются диалектические элементы единства, различия, взаимодействия и существующие противоречия.

Abstract: in article, on the basis of a materialistic view of the author of such social phenomena as “human dignity” and “legal advantage”, is carried out them the analysis therefore the thesis about the existing dialectic interrelation moves forward. Developing this thought in work, on the basis of conceptual provisions of a historical materialism in general and its formational approach in particular, the characteristic is given to the studied categories depending on a stage of development of society. The conclusion that the legal category “advantage” distinctly corresponds to the philosophical and legal and social phenomenon “human dignity” became a result of research. Definitions of concepts are from this point of view specified, their characteristic signs develop and supplemented, dialectic elements of unity, distinction, interaction and the existing contradictions are allocated and analyzed.

Ключевые слова: правовое преимущество, человеческое достоинство, честь, формально-юридическое равенство, неподверженность, привилегия, правовой статус.

Key words: legal advantage, human dignity, honor, legalistic equality, not susceptibility, privilege, legal status.

Основанием прав, свобод и законных интересов человека служат признание и уважение обществом и государством достоинства личности. Это – аксиома юридической науки. Однако хорошо известным является и тот факт, что любая политическая организация власти (и государство здесь – не исключение) достоинство своих членов оценивает и гарантирует по-разному: можно сказать, выделяет определенные уровни признания достоинства личности. У одного человека вклад в обеспечение жизнедеятельности государства минимальный, и, как следствие этого, его достоинство оценивается всеми лишь на начальном, отправном уровне. Другой же в результате своей социально активной и полезной деятельности получает максимальное признание заслуг и уважение достоинства, на основании чего ему предоставляются различного рода социальные и правовые преимущества.

Прежде чем осветить проблему так называемой социальной дифференциации человеческого достоинства, обусловленной во многом естественным процессом развития общества, попробуем тезисно проанализировать общеправовые понятия “человеческое достоинство” и “правовое преимущество”. Для удобства восприятия материала мы не будем углубляться в рассуждения на тему различия политико-правового и социально-философского осмысления категорий “личность” и “человек” и займем об их синонимичности, хотя бы в рамках настоящей работы.

Итак, представления ученых о понятии человеческого достоинства, разумеется, рождаются. Этимология “достоинства”

обращает нас к старославянскому “достой”, что означает приличие, соответствие, соразмерность². Современные словари гласят, что достоинство – это совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе³.

В числе первых правоведов современности, обративших внимание на “явно выраженную неопределенность” достоинства, стал проф. Н. А. Придворов. Ученый предложил рассматривать достоинство с точки зрения ценностного подхода в связи с тем, что “все понятия в теории права о человеке связаны с идеей достоинства, подчинены ей и выражают ее различные стороны, моменты содержания”⁴.

Попробуем развить мысль автора и предположим, что употребление термина «достоинство» применительно к человеку не может не вызвать научного интереса с точки зрения уяснения: во-первых, трактовки его как общей правовой и социально-философской категории; во-вторых, освещения аспектов соотношения с правовыми преимуществами. Такая методологическая позиция весьма оправдана, поскольку основанием любых дозволений, в том числе и таких, как преимущества, законные интересы, служит признание обществом достоинства личности, его свободы. Для пушей аргументации приведем доводы относительно и первого, и второго тезисов.

Если систематизировать наиболее часто встречающиеся среди ученых-гуманитариев подходы к пониманию достоинства, получим, что эта категория рассматривается как:

¹ Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (E-mail: rep-ev-artem@yandex.ru).

Artem Repev, the senior teacher of chair Administrative Law and administrative activity of internal Affairs bodies of Barnaul law Institute of MIA of Russia, PhD in Law (E-mail: rep-ev-artem@yandex.ru).

² См.: Столович Л. Н. Красота. Добро. Истина // Очерк истории эстетической аксиологии. М., 1994. С. 8, 9.

³ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2004. С. 177, 882.

⁴ Придворов Н. А. Достоинство личности и социалистическое право. М., 1977. С. 6, 8.

качество и самооценка личности, осознание ею своей свободы, равенства и защищенности (А. Л. Анисимов, М. В. Баглай, А. М. Эрделевский);

субъективное право, мера дозволенного поведения, состоящая в возможности самореализации нравственно-правового потенциала личности (А. А. Арямов, Л. А. Пожарова, Л. К. Рафиева);

этическое благо нематериального характера, отражающее ценность конкретной личности в глазах общества и самоосознание личности своей социальной значимости; минимальный набор социальных благ, необходимых для достойной жизни (В. Н. Барсукова, Ю. И. Стецовский);

общепринятый стандарт нравственных качеств, вид ценностей, равным образом принадлежащих каждому человеку, обладание которыми – право каждого и предел вторжения в его сферу (К. В. Безроднова, В. А. Тархов).

Как мы видим, мнения ученых рознятся, и каждая точка зрения по-своему раскрывает отдельные грани человеческого достоинства. Предположим, что более универсальным определением понятия “достоинство человека” будет – *нравственно-этическая и правовая мера ценности человека в обществе и государстве с позиции свободы, личной неприкосновенности и равенства каждого индивида.*

Анализ дефиниции, сущностного и содержательного подходов к пониманию феномена человеческого достоинства оправдывает выдвинутый тезис о его диалектической взаимосвязи с категорией “правовое преимущество”. *Правовое преимущество – это юридическое средство, заключающееся в правомерной возможности субъекта удовлетворить свои интересы наиболее полно и всесторонне и выражающееся как в предоставлении особых дополнительных прав и возможностей, так и в неподверженности⁵ определенным нормам, обязанностям, запретам и ограничениям.*

Кроме того, предложенный тезис находит свое выражение при анализе детерминантов появления дополнительных прав и возможностей отдельных членов общества, а также процесса их исторического появления и развития.

Во-первых, при рассмотрении категорий «достоинство» и «преимущество» начиная с первобытного общества обнаруживается неравная ценность для рода: мужчин и женщин, стариков и детей, старейшин и рядовых членов общины, соплеменников и чужаков. Различия между людьми в умении выполнять важные дела сами собой подняли вопрос о большем или меньшем достоинстве того или иного человека внутри локальной группы и, следовательно, наделении его определенными дополнительными правами и гарантиями.

Во-вторых, необходимо понимать, что в первобытном обществе регулирование отношений основывалось на мононормах, представлявших собой правила поведения, которые имели внеправовой, вненравственный характер, были в большей степени обусловлены религиозным сознанием, зиждились на вере

в богов, в силу кары. Человеческое достоинство и преимущество представляли собой социальные феномены, но не правовые категории. К примеру, почетной обязанностью, сопровождавшейся пользованием многочисленными привилегиями и льготами, было служение в качестве жрецов. Об этом позднее стали писать: “положение жрецов таково, что они исполнены высочайших помыслов и пользуются великим почетом благодаря важности их начинаний”⁶. Жрецы были освобождены от военной службы, подушного налога, постоя. В числе их дополнительных прав и преимуществ был и приоритетный голос при решении общих для всего рода вопросов.

Следовательно, воплощение категорий “человеческое достоинство” и “преимущество” в первобытном обществе имело особенность, суть которой заключается в детерминации их появления в зависимости от возраста и пола индивида, навыков и умений в охоте и собирательстве пищи, лидерских качеств, физической силы. Способность члена общины быстрее, в большем объеме, качественнее выполнять разнообразные дела среди равных ему членов разумно определяла за ним большее человеческое достоинство, чем их собственное⁷, и, опираясь на это достоинство, такой лидер получал определенные гарантии своей неподверженности некоторым общим правилам, дополнительные права.

К примеру, первые упоминания о гарантиях неподверженности и неприкосновенности вождей, старейшин, которые позднее эволюционировали в понятие “правовой иммунитет”, можно найти в памятниках родового строя древних иудеев, индусов, греков, римлян. Одной из основных предпосылок зарождения иммунитетов и привилегий в этом случае выступал страх членов общины перед силами природы – противник, определивший потребность наделять дополнительными гарантиями защиты лиц, от которых зависела жизнь всего общества, а также поощрять тех членов, которые выполняли наиболее важную и почетную миссию.

Период распада родовой общины и перехода от присваивающей экономики к производящей, как известно, характеризуется появлением первых государств. В результате эволюционного развития материального производства закономерным ходом развития становится обособление некоторых социальных слоев, занятых в сфере привлечения к труду наемных рабочих, торговли и денежного оборота. С возникновением первых правовых актов в юридическую форму облекаются и представления о человеческом достоинстве и основанных на нем преимуществах. Этот процесс имел интересные особенности.

Во-первых, впервые юридическими нормами закреплялось, что человеческое положение в обществе и, следовательно, его достоинство и преимущества были дифференцированы в зависимости от сословной принадлежности его носителя, родovitости. В Древнем Египте, например, представление о преимуществах основывалось на четырех условиях: древность рода, личные земледелия, значение земель⁸ и, по нашему мнению, осознание достоинства данного человека. Идеология этого времени позволяла

⁵ Филологический анализ и обоснование данного авторского неологизма, а также его значение для понимания сущности категории “правовое преимущество” мы подробно раскрыли в предыдущих работах, например: *Репьев А. Г.* Текстоблагодатные элементы закрепления правовых преимуществ в понятийном аппарате юридического языка: юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4. С. 67–71.

⁶ Цит. по: *Ленская В. С.* Привилегии и льготы жрецов в Древней Греции // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2013. № 2 (40). С. 110–112.

⁷ См.: *Файнберг Л. А.* Раннепервобытная община охотников, собирателей, рыболовов // История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины / Под ред. Ю. В. Бромлея. М., 1986. С. 220–222.

⁸ См.: *Ильинский Н. И.* История государства и права зарубежных стран. М., 2003. С. 29, 30.

делить людей на “низших” и “высших”. Считалось, что такое деление установлено Богом, и поэтому противоречить ему нельзя. Аналогичная ситуация имела место и в Древнем Риме. Постепенно социальное неравенство, частнособственнические интересы, конкуренция индивидов и неравноправное положение людей способствовали развитию понимания достоинства в объективном смысле, его зависимости от статуса человека в обществе. Чем более почетную должность занимал гражданин, тем на более высокое достоинство он мог претендовать⁹. Само право обладать достоинством рассматривалось в римской юриспруденции как преимущество, комплекс дополнительных возможностей социального и материального характера, которое могло быть утрачено по усмотрению государства.

Во-вторых, особенностью данной эпохи является укрепление в сознании людей такого понятия достоинства, которое неразрывно сливается с представлением о сословной чести¹⁰. Далее, как мы знаем, конструкция «честь и достоинство» станет поистине неразрывной и в таком виде как дойдет до современных законодательных актов, так и укрепится в доктрине права. Для сословий древних государств и периода Средневековья понятие чести и обладание преимуществами становится мерилем всех общественных отношений:

вступление в брак и рождение потомства возможно только внутри сословного круга, в противном случае – бесчестье семьи на долгие годы;

ведение деловых торговых и государственных отношений основывается на должном уважении чести, а оскорбленная честь может послужить поводом начала военных действий;

любое нарушение порядка взаимоотношений и общения является оскорблением чести, а выход за ее пределы оборачивается потерей достоинства и всех правовых и экономических преимуществ.

В-третьих, рассматриваемый общественно-политический период развития феодального права и государства впервые закрепил категории «честь», «достоинство» и «правовые преимущества» как неотъемлемые элементы особого правового статуса членов высших сословий общества. С того момента и до настоящих дней нарушение общих для всех правил официально влекло разные юридические последствия по отношению к членам различных сословий, «поголовные» обязанности и повинности могли не распространяться на некоторых членов общества. К примеру, ст. 1 правового памятника Руси конца XVI в. “Правосудье митрополичье” звучит так: “За бесчестье князя Великого глав(у) снять”. В ст. 2 указывается, что за личное бесчестье высших должностных лиц (княжеского тиуна и наместника) взымается штраф в пользу потерпевших в размере гривны золотом: “Тивуну кн(я)жю безчестье гривна злат(а), так и наместник(у)”. В остальных статьях “Правосудья” за конкретные преступления предусмотрены наказания, исходя из социального статуса потерпевших¹¹. При этом слово “бесчестье” означает не только личное оскорбление князя или должностного лица, но и преступление вообще.

⁹ См.: *Пожарова Л. А.* Гарантии охраны достоинства личности в условиях реформирования современного российского общества и государства. Дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2014. С. 21.

¹⁰ См.: *Дробышевский С. А., Протопопова Т. В.* Представление о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве. М., 2015. С. 23.

¹¹ См.: *Правосудье митрополичье // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. 3. М., 1964. С. 22, 23.*

Наконец, в-четвертых, важная черта категорий “человеческое достоинство” и “правовое преимущество” для данной эпохи – это наследственный характер. Так, к примеру, оформившееся в XI – XII вв. в качестве сословной группы боярство фактически официально закрепило элементом своего правового статуса правовые преимущества в форме иммунитетов, вольностей, привилегий и льгот. Их достоинство подвергалось все большему возвышению: боярские вотчины превращались в родовые аристократические гнезда со своим особым укладом жизни, оборонительными сооружениями, собственным войском, хозяйством, податным населением и т.п.¹²

Обострение классовых противоречий, развитие экономических отношений и, как следствие, переход от феодальной формации к буржуазной стали причиной увеличения числа лиц высшего слоя общества, требовавших для себя поддержания своего достоинства и, следовательно, наделенных преимуществами.

Буржуазная эпоха устраняет сословный характер человеческого достоинства и преимуществ, свойственный феодализму. Данные блага человека становятся не наследственной, не родовой, а индивидуальной и профессиональной составляющей¹³. Совсем иной смысл вкладывается в понимание этих терминов, поскольку представители профессионального слоя чиновничества, специалисты и предприниматели стали с уверенностью заявлять о своей чести. Наряду с правовыми преимуществами общей социальной элиты того времени начинают развиваться привилегии, иммунитеты и вольности полицейских, судей, прокуроров и иных служащих карательных ведомств. К примеру, привилегии прежней феодальной элиты в конце XVII в. резко ограничиваются в связи с подписанием Табели о рангах, Акта об отмене местничества. Аристократическое происхождение утрачивает свои позиции при назначении на руководящие государственные посты, на смену приходят титул и звание, которые из оснований для получения должности превратились в результат продвижения по службе. Достигнув определенного чина, можно было получить личное или потомственное дворянство.

В этот исторический период обнаруживается различие в понимании достоинства личности и ее правовых преимуществ. Если достоинство проявляется при выравнивании возможностей индивидов, то преимущества, наоборот, – в различии членов общества в правах, гарантиях их реализации.

Становится ясно и другое. Человеческое достоинство все больше уважается при обеспечении равных экономических, социальных и политических интересов индивидов в государстве, их юридической защищенности, права влиять на управление государством, неприкосновенности частной жизнедеятельности. Вот почему развитие идеи человеческого достоинства в рассматриваемую эпоху привело к формированию современного каталога прав человека.

Грань между категориями «достоинство» и «преимущество» становится более очерченной, поскольку приходит понимание, что достоинством человек обладает с рождения, а преимущества он может приобрести, быть наделенным ими.

Другой характерной чертой эпохи Реформации становится освобождение идеи человеческого достоинства, уважения чести,

¹² См.: *Исаев И. А.* История государства и права России. М., 2004. С. 28.

¹³ См.: *Дробышевский С. А., Протопопова Т. В.* Указ. соч. С. 66.

легитимных правовых преимуществ от религиозных догм. Представления о законодательно установленных правовых иммунитетах, привилегиях и других формах преимуществ уже не рассматриваются через призму однозначного противоречия принципу формального равенства людей перед законом, а начинают пониматься как один из способов обеспечения человеческого достоинства. Весомый вклад в укрепление воззрений о ценности каждого человека внесли просветители и наиболее прогрессивные умы европейского права (Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локк и др.), которые для этого использовали концепцию естественного права. Однако признание ценности человека и закрепление принципов формального равенства в законодательстве шло неравномерно в разных странах.

В России в XVIII – первой половине XIX в., к примеру, господствующие представления о человеческом достоинстве базировались отнюдь не на либерализме с его идеей о формально-юридическом равенстве всех людей. Так, с 1754 г. начавшая работу Уложенная комиссия предприняла не совсем удачную попытку существенной переработки юридических установлений. Во второй части проекта нового Уложения содержались нормы, модифицировавшие правовое положение подданных, их статус в государстве, семье: «Все подданные в государстве не могут быть одного состояния. Природа, заслуги, науки, промыслы и искусства разделяют их на разные в государстве “чины”, каждый из которых имеет свои преимущества и права»¹⁴.

Обозначенные этапы становления взглядов на человеческое достоинство и правовые преимущества, безусловно, многое дали современному их утверждению в политически многообразном и классово независимом обществе. На сегодняшний день де-юре не существует проблем, связанных с признанием человеческого достоинства за беженцами, женщинами, детьми, людьми с небелым цветом кожи или вероисповеданием, отличным от массового, за теми, кто был подвергнут наказанию. Многие из перечисленных категорий субъектов согласно действующему законодательству имеют и определенные правовые преимущества, в основном компенсационного и стимулирующего характера¹⁵.

Проведенный исторический анализ позволяет резюмировать, что категории «достоинство» и «преимущество» развивались, хотя и параллельно друг другу, но имели признаки как единства и различия, так и взаимодействия и противоречий. Остановимся на каждом элементе их диалектического соотношения, начав с единства:

исторические закономерности зарождения и развития. Появление социальных представлений о достоинстве человека и преимуществ одних над другими происходило одновременно. Начало положено осознанием первобытного человека себя как существа, обладающего способностями большими, чем у других, сильным характером и острым умом, утверждением своего достоинства, а затем и принадлежностью к определенному социальному слою, которому присущи внутреннее благородство и корпоративные законы. Все это привело к неизбежности выделения его из числа других, к потребности в подкреплении такого обособления преимуществами;

обе категории напрямую зависят от социального и правового статуса человека, положения в обществе, выступают его обязательным элементом. Чем выше положение, тем на большие преимущества может рассчитывать человек, поскольку та деятельность, которую он выполняет в обществе, наиболее ценна;

оба феномена представляют собой комплексные межотраслевые правовые институты, совокупность норм различной отраслевой принадлежности, оказывают воздействие на регулирование общественными отношениями на основе утверждения ценности и значимости как каждого человека, так и отдельных личностей.

При парном развитии указанных феноменов временами прослеживалось их разобщение, а также разрыв прямой и непосредственной связи, что свидетельствует и об имеющихся элементах различия:

правовое преимущество – категория многоступенчатая, которая объединяет в себе материальные и процессуальные институты и субинституты, совокупность норм которых регламентирует особый порядок установления, с одной стороны, неподверженности общим обязанностям и запретам, а с другой – режима социального и экономического послабления и благоприятствования для лиц со специальным правовым статусом. «Человеческое достоинство» – категория фундаментальная, являющаяся базисом для признания всех прав и свобод человека, получившая свое развитие в последующих общеправовых принципах: уважения, справедливости, равенства и др.;

на современном этапе признание за человеком права на достоинство наделяет всех членов общества равными правами, а также уравнивает его с другими личностями. Преимущества же по своей сути являются средством дифференциации социальных отношений, призваны оказывать регулятивное воздействие путем наделяния отдельных субъектов дополнительными возможностями, предоставления послаблений формального и материального характера.

Характеристика исследуемых нами категорий была бы неполной, остановись мы только на их единстве и различии, не упомянув о взаимодействии:

генезис представлений людей о достоинстве неразрывно связан с закреплением за наиболее достойными членами общества преимуществ (социального и властного характера). В этой связи обнаруживается прямая связь категорий: если соблюдается достоинство личности, значит, возможно и предоставление преимуществ. Если не будет обеспечиваться достоинство личности, значит, не может идти речи и о преимуществах. Достоинство человека – стержень, ядро его правовых преимуществ;

человеческое достоинство выступает одним из оснований правового преимущества конкретного субъекта, обязательным элементом процесса подобного рода легитимной дифференциации. Начиная с первобытного строя, мы наблюдаем, что за наиболее сильным, умным представителем рода сохранялось большее достоинство, на основании чего он получал определенные послабления и гарантии;

правовые преимущества и достоинство взаимопредполагают друг друга, а также взаимодополняют. Достоинство выступает объективной ценностью личности, которая может не сопровождаться осознанием или признанием со стороны других. Преимущества характеризуются внешним признанием общественной и государственной ценности человека.

¹⁴История России / Отв. ред. А. Н. Сахаров. М., 1998. С. 201–203.

¹⁵Об этом подробнее см.: Репьев А. Г. Категория “иммунитет” в системе правовых преимуществ: теория, методология, практика / Под ред. А. С. Мордовца. М., 2013.

Все обозначенные характерные черты человеческого достоинства и правовых преимуществ отчетливо свидетельствуют об их близости. Вместе с тем между ними существует и противоречие, которое обусловлено их соотношением с третьей категорией – «равенством». Идея равенства людей от природы стала основой представлений о том, что любой человек уже в силу своего рождения обладает неким абстрактным достоинством. С этой точки зрения достоинство, понимаемое как независимый атрибут человеческого индивида, не требует дополнительного признания социума и государства. Иными словами, и человеческое достоинство, и равенство незыблемы. Однако теперь нам хорошо известно, что существуют отступления от этой аксиомы, именуемые «правовыми преимуществами».

Права личности, ее достоинство и правовые преимущества, их гарантии, объем и назначение – одна из вечных проблем развития человечества. Как мы убедились, в различные эпохи эта проблема, оставаясь правовой, наполнялась новым социально-культурным,

а подчас религиозно-философским значениями. Понимание необходимости их обеспечения и защиты менялось в зависимости от классовых или общечеловеческих взглядов правящей силы. Вместе с тем объем вышеперечисленных благ, условно называемых нами правами, достоинством и правовыми преимуществами, всегда определялся положением индивида в структуре общества. Обусловлена эта оговорка исторически не сменяемой поляризацией общества на различных этапах развития и своеобразия цивилизаций (европейской, азиатской и др.) на богатых и бедных, сильных и слабых, умных и интеллектуально неразвитых. Все эти различия между людьми не давали возможности правам человека, его достоинству и легитимным правовым преимуществам обрести признак универсальности на основе принципа формального равенства. Выполнение этой идеалистической цели вряд ли возможно и в современных государственно-правовых и социальных условиях.